

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
33-е заседание,
состоявшееся
в среду,
7 ноября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 33-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ СОВЕЛЕЗНОВАНИЯ В СВЯЗИ С НЕДАВНИМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕМ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования или имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

**Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.33
27 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH**

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ В СВЯЗИ С НЕДАВНИМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕМ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

1. Председатель от имени Комитета выражает соболезнование в связи с недавним землетрясением в Исламской Республике Иран.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

2. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия), выступая по пункту 140 повестки дня (глава II документа A/45/10), касается сначала трех проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в первой части его восьмого доклада. Его делегация по-прежнему придерживается мнения о том, что для введения понятия "деяний, относящихся к правонарушениям", или "других правонарушений" нет оснований, и что три традиционные категории - преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества - создают достаточную основу для перечисления преступлений в проекте кодекса.

3. Из трех преступлений, представленных в первой части, соучастие является, по мнению его делегации, всего лишь одной из форм участия в преступлении и не может рассматриваться в качестве отдельного или независимого преступления. Вопрос соучастия необходимо рассматривать в связи с общей проблемой участия, которую еще предстоит надлежащим образом рассмотреть в контексте проекта кодекса. Многие из перечисленных в кодексе преступлений не могут быть совершены одним лицом, и наиболее очевидными примерами этого являются, разумеется, агрессия и колониальное господство. Вопрос об ответственности за такие преступления, на который существующие положения не дают надлежащего ответа, можно решать путем указания, кто может нести ответственность в случае с каждым преступлением, разработки общего положения, регулирующего этот вопрос, или сочетания указанных двух решений. Независимо от того, какое решение будет принято, соучастие необходимо рассматривать в контексте участия, а не как отдельное преступление. Это же справедливо и в отношении покушения, которое не может существовать независимо от участия в покушении на совершение преступления.

4. Более сложным является положение в отношении заговора, который в системах общего права рассматривается как отдельное преступление. Существующее в континентальном праве понятие "сговора" имеет гораздо более ограниченную сферу применения, и введение в международное право концепции заговора оказалось затруднительным. Его делегация сомневается в том, следует ли включать согласие совершить преступное деяние, за которым не последовало совершения этого деяния, в такой документ, как проект кодекса, целью которого является наказание только за очень серьезные преступления. Она склонна рассматривать заговор в качестве особой формы участия в определенных в кодексе преступлениях, и обращается к Комиссии с настоятельным призывом тщательно изучить этот вопрос.

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

5. Касаюсь трех статей, в предварительном порядке принятых Комиссией на ее сорок второй сессии (A/45/10, пункт 158), он говорит, что его делегация согласна с включением терроризма и незаконного оборота наркотических средств в число преступлений, подпадающих под действие кодекса, и поэтому ее замечания по статьям 16 и X носят лишь редакционный характер. Касаюсь пункта 2 комментария к статье 16, в которой объясняется, что название "Международный терроризм" преследует цель провести различие между терроризмом, о котором идет речь в данном случае, и внутренним терроризмом, который не создает угрозы для международных отношений, он говорит, что, по мнению его делегации, деяние может быть определено как преступление, подпадающее под действие кодекса даже в том случае, если оно не создает угрозы для международных отношений. Геноцид, например, не обязательно создает угрозу для международных отношений. Преступления против человечества сами по себе носят столь отвратительный характер и столь глубоко оскорбляют сознание человечества, что для их включения в кодекс не требуется какого-либо иного оправдания. В эту категорию вполне можно включить и терроризм. Его делегация готова допустить, что не каждое проявление терроризма должно подпадать под действие кодекса, однако она не считает, что определяющим фактором должен быть ответ на вопрос о том, создает акт терроризма угрозу для международных отношений или нет.

6. В этой связи он отмечает, что, по мнению его делегации, строгое разграничение между преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечества является бесполезным и даже опасным. Такой подход означает, что в соответствии с определением в статье 16 преступление может быть совершено только агентами или представителями государства; в соответствии с примечанием к пункту 2 статьи 16 вопрос об ответственности других лиц, участвующих в деяниях, совершенных такими агентами или представителями, будет пересмотрен с учетом положений о соучастии и преступлениях против человечества, которые будут рассмотрены Комиссией на более позднем этапе. До наступления этого этапа его делегация не будет высказывать своего мнения в отношении адекватности положений, которые в настоящее время она не считает удовлетворительным.

7. Выражая удовлетворение формулировкой статьи X, в которой удачно использован язык существующих документов с добавлением необходимого указания на "крупные масштабы", его делегация в то же время выражает сомнение в правильности формулировки пункта 1 комментария к этой статье, которая, как представляется, подразумевает, что только пункт 3 этой статьи касается не только наркотических средств, но и психотропных веществ. По ее мнению, все три пункта этой статьи касаются как наркотических средств, так и психотропных веществ, и что и те, и другие охватываются сокращенным выражением "наркотические средства", используемым в заглавии и в первых двух пунктах. Его делегация также не согласна с заявлением в пункте 6 комментария о том, что в пункте 2 этой статьи поясняется смысл слов "содействие осуществлению" и "поощрение", содержащихся в пункте 1; в действительности в пункте 2 не поясняется значение этих слов, а лишь указывается конкретная ситуация, которая будет охвачена ими.

8. Не имея возражений в отношении статьи 18 с точки зрения ее составления, его делегация в то же время по-прежнему не уверена в том, что вербовка, использование,

/....

(Г-н Калеру Родригес, Бразилия)

финансирование и обучение наемников является достаточно серьезным преступлением, чтобы оправдать его включение в кодекс. Для того чтобы кодекс мог быть жизнеспособным документом, он должен включать только нарушения очень серьезного характера. Поэтому, признавая необходимость осуждения деятельности наемников, его делегация в то же время желает зарезервировать свою позицию в отношении этой статьи.

9. Переходя к вопросу о международном уголовном суде, он говорит, что большинство затронутых в докладе проблем носят технический характер и связаны с выбором одного из нескольких возможных решений, предусматривающих обеспечение справедливого и объективного применения уголовного права на международном уровне. По мнению его делегации, члены Комитета могут и должны выразить свое мнение в отношении имеющихся различных решений, оставив, однако, окончательный выбор за Комиссией, которая, несомненно, в полной мере учтет все высказанные мнения.

10. В отношении трех вариантов, изложенных в связи с юрисдикцией суда (A/45/10, пункт 123), он говорит, что его делегация категорически против варианта, изложенного в подпункте ii; если считается, что какое-либо преступление не заслуживает судебного разбирательства, то его не следует включать в кодекс. С другой стороны, вариант, изложенный в подпункте iii, вполне заслуживает рассмотрения. Вполне возможно, хотя и нежелательно, что некоторые международные преступления не будут подпадать под действие кодекса; в этом случае государства, подписавшие документ, определяющий указанное преступление, а также статут международного уголовного суда, могут принять решение о том, что такие преступления также должны подпадать под юрисдикцию суда. В этой связи он подчеркивает важность сохранения различия между материальным правом, определяющим преступление, и процессуальным правом, регулирующим применение первого. Международный уголовный суд, в случае принятия решения о его создании, должен быть создан для рассмотрения в судебном порядке преступлений, уже охарактеризованных в качестве таковых в международном праве, будь то в кодексе или в других документах. Хотя кодекс должен быть главной основой юрисдикции суда, не следует исключать возможность включения в его юрисдикцию преступлений, не подпадающих под действие кодекса, при условии, что эти преступления четко определены в других документах.

11. В отношении характера юрисдикции суда (пункт 130) его делегация придерживается мнения, что варианты ii и iii создадут столь много проблем, что они представляются нецелесообразными. Если суд будет создан, ему следует предоставить все полномочия по отправлению правосудия в рамках его компетенции.

12. Касаясь вопроса о "возбуждении дел" (пункты 135-137), он подчеркивает необходимость проведения различия между передачей дела на рассмотрение суда и фактическим началом судебного разбирательства. Как представляется, выражение "возбуждение дел", которое, вероятно, выбрано не совсем удачно, относится только к первому из указанных шагов. В любом случае суду должен оказывать содействие орган, занимающийся уголовным преследованием, в предварительном порядке определенный Комиссией как прокуратура. После принятия решения о наличии оснований для начала судебного разбирательства фактическая передача дела в суд будет находиться в рамках полномочий этого органа. Поэтому вопрос о "возбуждении дел" в том смысле, в каком

/....

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

он рассматривался Комиссией, имеет ограниченное значение; в этом отношении может быть допущено некоторое расширительное толкование, при условии наличия гарантий того, что в результате произвольных инициатив прокуратура не будет перегружена делами.

13. Касаясь выводов Комиссии (пункты 155-157), он говорит, что одной из причин того, почему его делегация выступала в прошлом против создания международного уголовного суда, были ее сомнения в отношении того, получит ли такой суд достаточную поддержку со стороны государств, для того чтобы быть значимым учреждением; действительно, в основе скептического отношения его делегации ко всей процедуре кодификации преступлений против мира и безопасности человечества лежат те же соображения. Эта позиция, однако, не является неизменной. Его делегация внимательно следит за изменениями, происходящими в международных отношениях и в международном праве. Если международное сообщество сможет достичь широкого согласия, во-первых, в отношении разумного кодекса, определяющего ограниченное число очень серьезных преступлений и устанавливающего применимые наказания, и, во-вторых, в отношении надлежащим образом организованного международного уголовного суда, гарантирующего независимый и объективный подход и способного обеспечить надлежащее выполнение кодекса, то его правительство, вероятно, будет готово присоединиться к консенсусу. Хотя на нынешнем этапе его делегация по-прежнему не желает выражать оптимизм, она не придерживается целиком отрицательного мнения. Генеральной Ассамблее следует просить Комиссию международного права самым серьезным образом продолжать свою работу над проектом кодекса и разработку проекта статута международного уголовного суда, с тем чтобы в надлежащий момент можно было принять правильное решение.

14. Г-н ЯМАДА (Япония) положительно оценивает усилия Специального докладчика по проекту кодекса преступлений в связи с представлением восьмого доклада по этой теме. В частности, Япония положительно оценивает тот факт, что при разработке понятия "деяний, относящихся к правонарушениям", Специальный докладчик надлежащим образом учел общие принципы и виды преступлений, закрепленные в уголовных кодексах различных стран.

15. Касаясь указанной темы, его делегация хотела бы вновь подтвердить свое принципиальное убеждение в том, что пока международное сообщество не готово принять механизм, созданный для обеспечения эффективного осуществления кодекса, такой, как международный уголовный суд, юрисдикция которого будет приемлемой для государств, Комиссии нецелесообразно заниматься составлением международного кодекса, предусматривающего наказание лиц, совершающих деяния, которые являются преступлениями против сообщества в целом. В случае, если Комиссия будет продолжать работу над этой темой, она должна проявлять максимальную осмотрительность, памятью о необходимости разработки правил, которые будут иметь подлинный смысл в мире, в котором со времени сразу после войны, когда она впервые стала заниматься рассмотрением этого вопроса, произошли огромные изменения. По многим важным вопросам, таким, как вопрос о том, что является преступлением против мира и безопасности человечества, вопрос о создании международного уголовного суда или вопрос о конкретных видах применяемого наказания, члены Комиссии до сих пор не пришли к единому мнению.

/....

(Г-н Ямада, Япония)

16. В отношении трех статей, в предварительном порядке принятых Комиссией на ее сорок второй сессии, он не считает, что такие правонарушения, как соучастие, заговор и покушение следует рассматривать независимо от других преступлений, предусмотренных в проекте кодекса. Кроме того, понятие заговора еще не стало составной частью общей теории во всех национальных уголовных кодексах, и поэтому его делегация сомневается в целесообразности введения этого понятия в международное уголовное право.

17. Прения Комиссии по вопросу о возможном создании международного уголовного суда вновь продемонстрировали серьезный и сложный характер затронутых проблем. Поэтому его делегация надеется, что Комиссия будет действовать предельно осмотрительно и придерживаться обоснованного юридического подхода, который необходим при рассмотрении столь деликатной темы.

18. Переходя к главе VI доклада (A/45/10) (Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы), он говорит, что его правительство признает общую значимость этой темы и ее возможный вклад в укрепление правовой основы международных организаций. В то же время необходимо тщательно рассмотреть отношение указанной темы к существующим соглашениям, регулирующим привилегии и иммунитеты, правосубъектность или статус международных организаций универсального характера. Следует надеяться, что Комиссия будет проводить свои прения с большой осмотрительностью, с тем чтобы разработать полезную конвенцию, которая могла бы дополнить соответствующие существующие международные соглашения. Если задачей Комиссии является разработка комплекса новых унифицированных правил, применимых в отношении всех международных организаций, то такие правила неизбежно приведут к установлению лишь минимальных норм и будут намного уже тех, которые созданы в соответствии с существующими конвенциями. Он задает вопрос о том, действительно ли желательно достижение такой цели с точки зрения укрепления правовой основы международных организаций.

19. Г-н ТИАМ (Гвинея) приветствует прогресс, достигнутый в ходе разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Что касается вопроса о соучастии, то, хотя его делегация - с рядом оговорок - согласна с тем, что Комиссия не должна предъявлять слишком высоких требований, поскольку соучастие и другие понятия нельзя определить со всей требуемой точностью, - по крайней мере, на международном уровне, - она считает, что новый вариант представленного Специальным докладчиком проекта статьи 15 (A/45/10, примечание 27) содержит соответствующие руководящие принципы, которые дадут возможность судье определять ответственность каждого обвиняемого и, таким образом, проводить различие между участниками, с одной стороны, и соисполнителями и соучастниками - с другой. В этой связи уместно обратить внимание на различие между соисполнителями и соучастниками. Хотя в прежнем варианте проекта статьи 15 (пункт 2) принимались во внимание акцессорные акты, предшествующие или сопутствующие основному правонарушению (там же, примечание 26), он был сформулирован недостаточно широко, чтобы охватить все виды соучастия. Делегация оратора поддерживает мнение Специального докладчика о наличии связи между деянием и исполнителем и о том, что соучастие включает в себя материальные, умственные, а также абстрактные деяния; в этой связи его делегация поддерживает новый вариант проекта статьи 15, который сформулирован достаточно четко.

/....

(Г-н Тиам, Гвинея)

20. Вместе с тем его делегация не удовлетворена проектом статьи 16, в который не включено положение об участии в общем плане как одной из форм соучастия. По мнению его делегации, соисполнитель виновен в большей степени, чем соучастник, поскольку он действует совместно с исполнителем деяния. Предпочтительней была бы следующая формулировка: "Заговором является акт подготовки общего плана с целью совершения любого из преступлений, определенных в настоящем кодексе, или участие в нем". В это определение будут включены материальные и умственные деяния.

21. Что касается вопроса о покушении, то новый вариант проекта статьи 17 более сбалансирован, чем первоначальный, и более четко определяет элементы опасного умысла и тяжести преступления, которые отличают наказуемое покушение от ненаказуемого умысла. Таким образом, это положение предоставляет судье достаточную свободу действий в каждом конкретном случае. Делегация оратора согласна с тем, что международный оборот наркотических средств следует квалифицировать как преступление, и она согласна с проектами статей X и Y. Кроме того, его делегация одобряет создание международного уголовного суда, который, по ее мнению, необходим для обеспечения соблюдения положений проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Организованная международная преступность ставит под угрозу мир, безопасность и само существование человечества, и поэтому лишь активное международное сотрудничество по борьбе с ней даст эффективные результаты.

22. Признание каждым государством компетенции международного уголовного суда позволит сдержать, если не ослабить, ограничение национального суверенитета, вызывающее озабоченность у ряда государств. Его делегация считает, что проблемы, связанные с созданием предлагаемого суда, поддаются решению. Из различных предлагаемых Комиссией вариантов его делегация предпочитает создание суда независимо от кодекса в целях осуществления исключительной юрисдикции в отношении всех преступлений против мира и безопасности человечества. Компетенция и юрисдикция суда в отношении лиц должны применяться только к физическим и, возможно, юридическим лицам, за исключением государств. Что касается возбуждения дел, то делегация оратора предпочитает третий вариант, предложенный Специальным докладчиком. Создание суда путем внесения поправки в Устав Организации Объединенных Наций сделает его органом Организации Объединенных Наций и, следовательно, автоматически решит вопрос о его финансировании.

23. Принцип двойного слушания как гарантия обеспечения права индивидуума на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство склоняет его делегацию в пользу создания механизма, в соответствии с которым все дела могли бы разбираться в палатах суда, а апелляции - заслушиваться на пленарных сессиях суда. Такой механизм также дал бы обвиняемым возможность выбора судей. В тех странах, где существует параллельная юрисдикция, национальные суды не должны иметь возможность пересматривать решения международного суда. Вместе с тем международный суд должен иметь возможность пересматривать решения национального суда при условии верховенства принципа *non bis in idem*.

/....

24. Г-жа ТОРН (Тринидад и Тобаго) отмечает, что растущая во всем мире озабоченность в связи с расширением масштабов таких международных преступлений, как терроризм и незаконный оборот наркотических средств, подчеркивает безотлагательность усилий по созданию международного уголовного суда. Делегация оратора высоко оценивает прогресс, достигнутый Комиссией в этом вопросе. Работа по созданию такого судебного органа и кодификации международного уголовного права является позитивным шагом на пути к установлению функционального международного порядка, который приведет к активизации деятельности, запланированной на Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций.

25. Ее делегация не будет поддерживать никакой механизм, который ослабит эффективность существующих национальных и многосторонних механизмов судебного преследования за международные преступления, приведет к столкновению юрисдикции соответствующих государств или поставит под угрозу суверенитет какого-либо из государств. Ее делегация рассматривает предлагаемый судебный орган как составную часть системы международной безопасности, которая крайне необходима всем государствам, прежде всего малым. Суд должен осуществлять юрисдикцию в отношении международных преступлений, применительно к которым государства будут оспаривать компетенцию. С учетом необходимости примирить насущную потребность в создании международной уголовной юрисдикции с мнениями многих государств о том, что необходимым условием создания такого суда является завершение работы над проектом кодекса, Комиссии следует составить первоначальный, ограниченный перечень преступлений, по которым уже достигнута договоренность на международном уровне и которые можно безотлагательно передать под юрисдикцию международного уголовного суда. На более позднем этапе этот перечень может быть расширен.

26. Комиссии следует рассмотреть вопрос о распространении юрисдикции проекта кодекса на юридические лица, за исключением государств, в случае совершения таких преступлений, как оборот наркотиков, ввиду широкого распространения подобных преступлений.

27. Что касается трех возможных моделей предлагаемого суда, то предложения о предоставлении суду исключительной юрисдикции может вызвать серьезные возражения со стороны государств, которые предпочитают иметь право выбора рассматривать дела в национальном суде или в международном уголовном суде. Вторая модель, обеспечивающая параллельную юрисдикцию международного уголовного суда и национальных судов, позволит государствам в каждом отдельном случае решать, какой судебный орган будет вести разбирательство конкретного дела, и тем самым ослабит их опасения относительно возможной угрозы их суверенитету. Что касается третьей модели, которая предусматривает, что международный суд будет наделен только компетенцией пересмотра, то делегация оратора считает, что предлагаемый уголовный суд следует использовать таким образом, чтобы предоставить государствам третью альтернативу в дополнение к возможностям осуществлять судопроизводство с помощью местных судов и экстрадиции. В этом случае они смогут выбирать, будут они предоставлять юрисдикцию международному уголовному суду или нет. Кроме того, следовало бы, возможно, уделить внимание вопросу о создании механизма пересмотра в рамках международного уголовного суда. Государствам следует также рассмотреть вопрос о предоставлении суду полномочий выносить консультативные заключения по международным уголовным делам, представленным на его рассмотрение национальными судами или органами Организации Объединенных Наций.

(Г-жа Торп, Тринидад и Тобаго)

28. Что касается вопроса о том, кто может возбуждать дело в суде, то ее делегация отмечает, в частности, предложение о том, что, хотя все государства, подписавшие статут суда, будут иметь право передавать дела на его рассмотрение, могут иметь место случаи, когда государство, не подписавшее статут, возможно, пожелает иметь в суде *locus standi*, поскольку оно заинтересовано в результатах судебного разбирательства.

29. Предлагаемый суд должен быть создан посредством отдельной конвенции, которая будет открыта для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Он должен быть немногочисленным, причем судьи должны представлять основные правовые системы и цивилизации мира; они будут избираться государствами, подписавшими статут. Решения суда должны носить обязательный для участников характер. Делегация оратора допускает, что в некоторых правовых системах необходимо будет принять конституционные поправки, с тем чтобы решения суда признавались национальными судами. Статут суда должен обеспечивать права обвиняемых, например, право иметь адвоката по собственному выбору и право на презумпцию невиновности, пока вина не будет доказана. Потребуется создание международного центра содержания под стражей, и государствам следует представить свои рекомендации по данному вопросу. Пока не решен этот вопрос, можно использовать соответствующие национальные учреждения.

30. Что касается возможности создания других международных судебных механизмов, то ее делегация предпочитает создавать не отдельные суды для различных категорий преступлений, а единый орган для отправления международного уголовного правосудия. Суд можно разделить на палаты, состоящие из трех судей, как это имеет место в Международном Суде, что позволит оперативно принимать судебные решения. Вместе с тем ее делегация не поддерживает предложения о внесении поправок в статут Международного Суда в целях наделения его полномочиями в отношении уголовных дел.

31. Признавая, что для урегулирования различных вопросов, связанных с созданием предлагаемого суда, необходимо принятие долгосрочных решений, оратор вновь подтверждает убежденность своей делегации в том, что при наличии времени и интеллектуальной энергии, расходуемых в течение многих лет на реализацию всего этого предложения, эти вопросы не являются непреодолимыми барьерами.

32. Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями предложил Комиссии продолжать рассмотрение вопроса о создании суда или аналогичного механизма таким образом, который гарантировал бы как его эффективное функционирование, так и абсолютное уважение суверенитета и территориальной и политической целостности государств, а также самоопределения народов. Поскольку другие органы системы Организации Объединенных Наций также рассматривали вопрос о возможном создании международного уголовного судебного органа, необходимо, чтобы Комиссия международного права при рассмотрении этого вопроса осуществляла тесное сотрудничество с этими органами, особенно с Комитетом по предупреждению преступности и борьбы с ней и его секретариатом.

/....

33. Г-н ТРЕВЕС (Италия) говорит, что в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не проводится различия между двумя категориями преступлений - различия, которое имеет важное значение в контексте предлагаемого создания международного уголовного суда. К первой категории относятся преступления, совершаемые лицами, которые наделены властью (и которые, действуя в качестве таковых, заставляют правительства своих стран нарушать определенные нормы международного права); они не могут претендовать на освобождение от уголовной ответственности на том основании, что являются агентами или органами государств. Вторая категория, в которую могут быть включены тяжкие преступления, предполагающие суровое наказание, включает в себя преступления, совершаемые лицами, не наделенными властью, и поэтому она не предполагает ответственности государств и не влечет за собой проблему определения, может ли ответственность за преступления быть вменена отдельным лицам, которые в других случаях освобождаются от уголовной ответственности. Таким образом, в контексте предлагаемого создания международного уголовного суда важное значение имеют роль, которую отдельное лицо играет в государстве, в котором он осуществляет власть, а также вопрос о том, может ли ему в соответствии с международным правом вменяться ответственность за преступления.

34. Что касается второй категории преступлений, то в зависимости от сделанного выбора международный уголовный суд заменит национальные уголовные суды, наделенные компетенцией в соответствии с внутригосударственным правом или международным уголовным правом, будет функционировать параллельно с ними или в качестве органа по пересмотру их решений. Что касается первой категории преступлений, то юрисдикция международного уголовного суда будет основываться на международном документе равно как и юрисдикция национальных судов - в том случае, если не будет принят вариант исключительной юрисдикции суда, - в отношении которых международный суд может осуществлять свои функции на параллельной основе или выступать в качестве апелляционного органа.

35. Таким образом, что касается второй категории преступлений, то необходимо решить, достаточно ли системы, предусматривающей универсальную юрисдикцию национальных судов и наказание или выдачу предполагаемых преступников, или же ее необходимо заменить или дополнить созданием международного суда. Решение этой проблемы поднимает вопросы эффективности и сбалансирования затрат и результатов. Хотя у делегации оратора имеются большие сомнения в целесообразности создания международного суда для вынесения решений по всем рассматриваемым международным преступлениям, он может быть полезен применительно к отдельным видам организованной международной преступности в целях защиты государств, в которых судебное преследование преступных организаций может создать проблемы для стабильности политической системы. Он может быть также полезен в тех случаях, когда преступная деятельность осуществляется лицами, наделенными властью, хотя в то же время эта деятельность не будет представлять собой международно-противоправного деяния, влекущего за собой международную ответственность.

36. Решение, которое предстоит принять, отличается по своему характеру от решения по первой категории преступлений, о которой он упоминал ранее. Вопрос заключается в том, зависит ли сама приемлемость определения этих преступлений от существования международного судьи, уполномоченного выносить по ним решение. Существуют убедительные причины утверждать, что дело обстоит именно так. Маловероятно, чтобы

(Г-н Треверс, Италия)

лица, совершившие преступления при исполнении своих обязанностей в качестве государственных органов, привлекались к уголовной ответственности на территории этого государства, если только не произойдут революционные события и правительство не претерпит радикальных изменений. Возможно судебное преследование в национальных судах за пределами территории данного государства, однако здесь вполне могут сыграть свою роль политические соображения. Такое судебное преследование может рассматриваться как вмешательство или политически враждебный акт. В других случаях судебному преследованию может помешать желание сохранить хорошие политические отношения. Следовательно, наличие международного уголовного суда обеспечит больше доверия к основным нормам, определяющим преступления.

37. Тем не менее его делегация в полной мере осознает значительные трудности, которые придется преодолеть при решении всех связанных с этим вопросов в целях создания международного уголовного суда, юрисдикция которого была бы в целом приемлема для всех государств. У его делегации даже создалось впечатление, что государства скорее захотят согласиться с юрисдикцией такого суда в отношении преследования за особо тяжкие преступления, совершенные лицами, не наделенными властью, нежели судить отдельных лиц, совершивших преступления, будучи наделенными властью.

38. Касаясь статьи о соучастии, оратор говорит, что его делегация разделяет высказанное рядом членов Комиссии мнение о том, что предпочтительно отказаться от традиционного деления на исполнителей и соучастников и принять более широкое понятие "участник". Вместе с тем это понятие ведет к тому, что традиционные описания таких актов соучастия, как содействие и подстрекательство становятся излишними, как и сама концепция соучастия, поскольку "участие" покрывает все случаи, в которых активным субъектом преступления является более чем один человек. Возможные различия, связанные со степенью участия, относятся исключительно к области наказаний. Однако в пересмотренной статье 15, которая была представлена Специальным докладчиком (A/45/10, примечание 27), эти два подхода смешиваются, поскольку в ней утверждается, что "участие" является преступлением, квалифицируемым как соучастие, и далее перечисляется ряд актов соучастия. Эта статья была бы проще и яснее, если бы Докладчик последовательно придерживался в ней идеи "участия" в том виде, в каком оратор ее только что описал.

39. Касаясь положений о незаконном обороте наркотических средств, он говорит, что элемент, обуславливающий отличие преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, считающихся преступлением против человечества, от других подобных преступлений, заключается в том, что они осуществляются "в крупных масштабах". Он согласен с общей идеей о том, что необходим элемент масштаба, однако у него сложилось впечатление, что для целей уголовного права выражение "в крупных масштабах", возможно, недостаточно точно. Он согласен, что преступление может быть совершено не только обычными преступниками, но и агентами или представителями государства. Это один из тех случаев, в которых международный уголовный суд может оказаться полезным, даже когда преступление, совершенное лицом, наделенным властью, не обязательно влечет за собой международную ответственность со стороны государства.

/....

(Г-н Тревес, Италия)

40. Он отмечает, что Комиссия международного права в предварительном порядке утвердила статью 18, посвященную вопросам вербовки, использования, финансирования и обучения наемников. Он согласен с тем, что необходимо в максимально возможной степени придерживаться принятой в 1989 году Международной конвенции о наемниках, особенно в том, что касается определения понятия наемники. Однако Комиссия могла бы извлечь еще один урок из опыта, накопленного Генеральной Ассамблеей и ее Специальным комитетом в вопросах заключения Конвенции. Работа по подготовке Конвенции ясно показала, что среди государств нет согласия в отношении того, следует ли рассматривать нарушения обязательств, изложенных в статье 5 Конвенции, как преступления против мира и безопасности человечества и всегда ли они считаются таковыми. В свете этого опыта его делегация весьма сомневается в политической ценности огульного утверждения, содержащегося в пункте 1 статьи 18 проекта кодекса.

41. Г-н ТОМКА (Чехословакия) говорит, что, хотя в результате последних событий на мировой арене возникли как никогда благоприятные условия для учреждения международного уголовного суда, тем не менее не следует недооценивать связанных с этим трудностей. Он уверен, что не следует отказываться от системы универсальной юрисдикции; наоборот, ее следует сохранить в проекте кодекса и по возможности эффективно увязать с учреждением международного уголовного суда на постоянной, а не специальной основе. Он не поддерживает первый вариант, изложенный в пункте 123 документа A/45/10, а именно вариант международного уголовного суда с исключительной компетенцией. Этот вариант повлечет за собой бесчисленные проблемы, например необходимость учреждения какого-либо специального международного следственного или обвинительного органа, который будет представлять дело в суде. Фактически в связи с предлагаемой моделью встает вопрос о том, как поступать далее с текущими договорными обязательствами, касающимися судебного преследования за преступления международного характера, которые основываются на принципе *aut dedere aut judicare*.

42. В то же время третий вариант - учреждение международного уголовного суда, имеющего компетенцию по пересмотру судебных решений национальных судов в случаях совершения преступлений, являющихся нарушением нормы международного права, - очень интересен. Эта система позволила бы унифицировать практику национальных судов в отношении преступлений против мира и безопасности человечества, а также создать механизм наблюдения за исполнением сторонами - участниками кодекса их обязательства по пресечению преступлений против мира и безопасности человечества и судебному преследованию лиц, совершающих эти преступления. Если, кроме того, лицам, обвиняемым в совершении какого-либо преступления, предоставить право на обжалование в международном суде, то это укрепило бы процессуальные гарантии надлежащего судебного разбирательства, объективности и справедливости, а также исключило бы возможность возникновения проблем в связи с соблюдением статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В Международном пакте предусматривается, что осужденные лица имеют право на обжалование судебного решения: положение, которое не может быть осуществлено, если судом первой инстанции таких лиц является международный уголовный суд. Он не считает убедительным тот аргумент, что эта проблема может быть решена путем создания в рамках международного суда палаты первой инстанции при том понимании, что рассмотрение апелляций осуществлялось бы на пленарных сессиях суда. Фактически

/....

(Г-н Томка, Чехословакия)

пленарные сессии никогда не смогут обеспечить полного участия судей, поскольку на последующем этапе придется исключить, кто участвовал в работе палаты во время вынесения первоначального решения.

43. Компетенция международного уголовного суда *rationae materiae* должна охватывать преступления против мира и безопасности человечества, перечисленные в проекте кодекса. Определение компетенции *rationae personae* должно охватывать лишь физических лиц, что логически вытекает из пункта 1 статьи 3 проекта кодекса.

44. Суд должен состоять из ограниченного числа судей, которые должны избираться таким же образом, как члены Международного Суда. Его, вероятно, можно было бы включить в систему Организации Объединенных Наций и предусмотреть финансирование из бюджета Организации Объединенных Наций.

45. Оратор убежден в том, что учреждение международного уголовного суда укрепит роль международного права в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества. Для того чтобы подготовка проекта статута международного уголовного суда не тормозила деятельность по разработке проекта кодекса, вопрос о статуте можно вынести отдельным пунктом повестки дня Комиссии.

46. Работа над проектом кодекса продвинулась вперед с предварительным принятием трех новых проектов статей (A/45/10, глава II, раздел D.2), однако она по-прежнему далека от завершения. Остается определить не только другие отдельные преступления против человечества, но и целую группу военных преступлений. Необходимо пересмотреть общие принципы, определить условия, исключающие уголовную ответственность, и изучить вопрос определения ответственности исполнителя за совершенное преступление.

47. Что касается проекта статьи 16 о международном терроризме, то он поддерживает решение Комиссии ограничиться рассмотрением террористических актов, организованных и совершенным одним государством против другого государства. Относительно использования терминов "агенты" и "представители" в пункте 1 он отмечает, что их значения существенно дублируют друг друга, если даже не эквивалентны с точки зрения международного права. В комментарии к статье 16, наверное, было бы уместно дать более детальное толкование значения слова "попустительство", так как в противном случае эта формулировка может на практике толковаться чересчур широко.

48. Эти же замечания в отношении терминов "агенты" и "представители" могут быть отнесены к проекту статьи 18 о вербовке, использовании, финансировании и обучении наемников. Что касается незаконного оборота наркотических средств, то он полностью согласен с тем, что его следует классифицировать как преступление против человечества. Однако он сомневается в том, что этот оборот можно также рассматривать как преступление против мира. Определение, содержащееся в проекте статьи X, влечет за собой проблему определения возможных исполнителей. Если любое частное лицо можно рассматривать в качестве исполнителя, то тогда нет явной необходимости выявлять агентов или представителей какого-либо государства. Как он предполагал ранее, проект кодекса будет охватывать лишь те преступления, которые

/....

(Г-н Томка, Чехословакия)

совершены физическими лицами, занимающими руководящие должности. Преступления, не относящиеся к компетенции международного права, какими бы серьезными они ни были, должны рассматриваться каким-либо другим образом.

49. Что касается проекта статей о соучастии, заговоре и покушении, то он разделяет мнение о том, что эти преступления не являются *per se* какими-либо особыми - преступлениями и поэтому их следует включить в ту часть проекта кодекса, в которой рассматриваются общие принципы.

50. Г-н ВЕЛЛУКИ (Марокко), ссылаясь на главу II документа A/45/10, говорит, что соучастие, заговор и покушение следует по-прежнему рассматривать в будущем проекте кодекса как самостоятельные правонарушения. Те статьи, в которых рассматриваются эти понятия, должны применяться ко всем преступлениям, перечисляемым в этом документе.

51. Что касается проекта статьи 15 о соучастии, то он считает, что определение соучастия должно распространяться на акты, совершенные до основного преступления, одновременно с ним или после. Он также считает, что те, кто помогает или содействует исполнителю или исполнителям уголовного деяния путем консультаций или советов, которые ведут к совершению правонарушения либо облегчают его, должны рассматриваться как соучастники. В случае массового правонарушения концепция соучастия не должна неоправданно распространяться на тех, кто не несет ответственности за интеллектуальные или физические деяния, приведшие к совершению основного преступления. В этом отношении судья продолжает играть решающую роль. Определение основного исполнителя является ненужным. Что касается различия между последующими деяниями и соучастием, то он считает, что те, кто, не принимая непосредственного участия в совершении правонарушения, помогают непосредственному исполнителю избежать уголовного наказания, зная о его уголовном поведении, должны рассматриваться как соучастники.

52. Что касается формулировки общего положения об уголовном участии, предлагаемого некоторыми членами Комиссии, то существует опасность того, что судье будет отведена чрезвычайно большая роль в вынесении решения в каждом конкретном случае в отсутствие необходимой информации. Кроме того, концепции исполнителя и соучастника уже давно закреплены в уголовном законодательстве. Конечно, соучастник любого преступления, предусмотренного кодексом, обязан понести соответствующее наказание.

53. Он предлагает изменить новый вариант проекта статьи 15, представленный Специальным докладчиком, следующим образом:

"Статья 15. Соучастие

Преступлением, квалифицируемым как соучастие, является участие, без непосредственного участия, в совершении преступления против мира и безопасности человечества.

Актами соучастия путем как действия, так и бездействия являются:

/....

(Г-н Веллуки, Марокко)

а) инспирирование совершения такого преступления, в частности путем обещаний, угроз, злоупотреблений полномочиями или властью, приказа, провоцирования, призывов, подстрекательства или бездействия, когда имелась возможность предотвратить преступление;

б) предоставление подарков, помощи, содействия или средств непосредственному исполнителю, облегчающих совершение преступления, отдавая себе отчет в том, что они будут использованы в этих целях;

в) оказание непосредственному исполнителю помощи, позволяющей ему избежать уголовного преследования, либо путем предоставления ему убежища, либо путем оказания ему содействия в уничтожении доказательств совершения преступного деяния, зная о его преступном поведении".

54. В поправках, которые он предложил, подчеркиваются следующие моменты: соучастник не является исполнителем, и поэтому он добавил выражение "без непосредственного участия"; преступление соучастия может быть совершено путем действия либо бездействия; интеллектуальные акты должны логически предшествовать физическим актам - поэтому он поменял местами подпункты а и б; в число интеллектуальных актов включены злоупотребление полномочиями или властью, с тем чтобы учесть согласие старшего должностного лица на совершение какого-либо преступления либо дачу им указаний, которые могли быть непосредственными приказами о совершении какого-либо преступления; в число физических актов включены подарки, которые могут преподноситься в виде денежных сумм, а также идея акта совершенного при полном понимании фактов; выражение "после совершения преступления" следует исключить, расширив сферу применения подпункта с путем включения концепции знания об уголовном поведении непосредственного исполнителя преступления.

55. Что касается проекта статьи 16 о заговоре, то он говорит, что соучастие и заговор представляют собой два разных понятия. Заговор влечет за собой уголовную ответственность в том случае, когда два или более лиц участвуют в общем разработанном плане совершения какого-либо преступления, даже если никакого преступления совершено не было. Оценка степени виновности должна осуществляться с учетом того, что могут быть такие случаи, когда на предложение о вступлении в заговор не было получено согласия, а также когда в результате заговора были начаты или завершены действия по подготовке к совершению преступления.

56. Ввиду массового характера некоторых международных преступлений, таких, как геноцид, они не могут совершаться отдельными физическими лицами; следовательно, в этом случае наблюдается коллективный характер ответственности, т.е. такая юридическая концепция, с которой следует обращаться осторожно, учитывая характер преступлений. Он предлагает изменить первое предложение нового варианта проекта статьи 16, представленного Специальным докладчиком (A/45/10, примечание 29), следующим образом: "общем и разработанном плане".

57. Переходя в проекту статьи 17, он говорит, что к понятию покушения в будущем кодексе следует подходить с осторожностью. Определение, предлагаемое Специальным

/....

(Г.-и Веллуки, Марокко)

докладчиком, в основном приемлемо. Он предлагает изменить второй пункт нового варианта статьи 17, предложенного Специальным докладчиком следующим образом: "Покушением считается начало любого преступления против мира и безопасности человечества или совершение явных действий, непосредственно ведущих к совершению такого преступления, которые не достигли своей цели или были приостановлены лишь по причине обстоятельств, не зависящих от воли его исполнителя". Как указывает Специальный докладчик, серьезность покушения должна быть одним из факторов установления, наказуемо ли оно в уголовном порядке, и определять степень серьезности в каждом отдельном случае должен судья.

58. Что касается проекта статей X и У о незаконном обороте наркотических средств - преступления против мира и преступлении против человечества, - то его делегация в принципе согласна с новыми вариантами, представленными Специальным докладчиком, однако хотела бы, чтобы между этими двумя преступлениями было более четкое разграничение. В качестве преступления против мира оборот наркотических средств угрожает политической стабильности, тогда как в качестве преступления против человечества он угрожает здоровью и благосостоянию всех народов мира.

59. Переходя к проекту статьи, касающейся нарушения договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности, он говорит, что эта тема заслуживает внимательного рассмотрения. В первую очередь необходимо определить те договоры, о которых идет речь, и установить реальные последствия их нарушения для международного мира и безопасности. Есть надежда на то, что принцип *pacta sunt servanda* останется основным принципом договорного права; его соблюдение сделает этот проект статьи ненужным.

60. Идея создания международной уголовной юстиции не нова. Положения Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Международной конвенции 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него были реализованы государствами через их национальные суды, хотя в каждой из этих Конвенций предусматривалось создание международного суда. Соответственно, по его мнению, система универсальной юрисдикции функционировала нормально. С другой стороны, ввиду существования более серьезных преступлений, которые приобретают столь широкий характер, что угрожают самому существованию государств и мирных международных отношений, возможность обращения в международный уголовный суд будет, возможно, иметь в будущем для малых государств неопределимое значение. В этой связи было бы логично сочетать создание международной уголовной юстиции с завершением проекта кодекса.

61. Он приветствует принятием Комиссией в предварительном порядке трех новых проектов статей. Что касается проекта статьи 16 о международном терроризме, то следует учитывать, что терроризм во всех его формах является актом, который угрожает международному миру и безопасности. Проект статьи 18 о наемниках является обоснованным в силу принятия Международной конвенции 1989 года о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, которая была подписана его страной. И наконец, что касается проекта статьи X о незаконном обороте наркотических средств, то не следует забывать о том, что такой оборот угрожает стабильности малых стран, особенно когда лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, устанавливают связи с террористами и наемниками.

/....

62. Г-н АКАЙ (Турция) отмечает, что терроризм, вербовка, использование, финансирование и подготовка наемников и незаконный оборот наркотических средств представляет собой деятельность, создающую серьезную угрозу миру и безопасности человечества. Неспособность наказать лиц, совершающих такие преступления соответственным образом создаст угрозу для всего человечества.

63. Имели место многочисленные случаи, когда такие акты даже после того, как они были признаны преступными, не повлекли за собой наказания, часто по соображениям политического характера. Поэтому исключительно важное значение имеет пересмотр всеми странами своего национального законодательства в целях обеспечения соответствующего разбирательства в судебном порядке данных правонарушений и введения более жесткого наказания. Такой подход заложит соответствующую основу для будущего международного сотрудничества. Однако, поскольку разработка статута органа международной уголовной юстиции представляет собой чрезвычайно сложную проблему, преждевременно расширять рамки мандата Комиссии, с тем чтобы он предусматривал выполнение такой задачи.

64. При подготовке любого нового кодекса основополагающим принципом должен быть принцип его применимости. Статьи, которые могут оказаться неприменимыми, отрицательным образом скажутся на применимости данного документа в целом. Кроме того, необходимо предпринять все возможные усилия, с тем чтобы в ходе разработки кодекса не смешивать политические и правовые аспекты. На законодателей возложена сложная задача разработки кодексов, применимость которых в значительной мере обеспечивалась бы независимо от элементов, связанных с временем и местом их применения.

65. По своему содержанию вопрос, рассматриваемый в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, носит спорный и политический характер, и поэтому его кодификация приводит к возникновению серьезных трудностей. По-видимому, отсутствуют конкретные причины, по которым данную проблему следовало бы исключить из доклада Комиссии и рассматривать в рамках отдельного пункта повестки дня. По мнению Турции, ее следует рассматривать в качестве неотъемлемого раздела доклада Комиссии вместе со многими другими чрезвычайно важными проблемами, рассматриваемыми по этому же пункту повестки дня.

66. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн) говорит, что его делегация выступает в поддержку создания международного уголовного суда в соответствии с проектом кодекса. Возник вопрос о том, нельзя ли возложить на международный суд функции по привлечению к суду преступников в соответствии с кодексом. Это потребует внесения в Статут Суда поправок, а также применения совершенно иных инфраструктур, механизмов и условий по сравнению с теми, которые были предусмотрены в соответствии со Статутом. В международном плане осуществление уголовной юрисдикции потребует создание механизма судебного преследования, органа, в состав которого входили бы судьи, обладающие большим опытом в области отправления уголовного правосудия, и, кроме того, условий, подходящих для проведения уголовного разбирательства. По мнению его делегации, в настоящее время такой международный механизм отсутствует.

67. Его делегация считает, что предлагаемую юрисдикцию международного уголовного суда необходимо расширить, с тем чтобы она распространялась на все преступления, в

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

отношения которых государства могут предоставить суду компетенцию, в частности в соответствии с действующими международными конвенциями. Это не только поможет суду избежать задержек при принятии данного кодекса, но также будет содействовать тому, что юрисдикция суда будет основываться на согласии государств. К проблеме юрисдикции имеет самое прямое отношение сложный вопрос о взаимосвязи между национальными судами и предлагаемым международным уголовным судом. Необходимо будет определить, при каких условиях международный суд будет осуществлять свою юрисдикцию и какой будет эта взаимосвязь. Идеальный подход будет заключаться в введении процедуры, которая бы предусматривала наиболее подходящие положения в рамках вариантов, упомянутых в пункте 130 доклада Комиссии (A/45/10). По мнению оратора, до вступления в силу проекта кодекса международный уголовный суд может быть наделен исключительной юрисдикцией в отношении международных преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, и других преступлений, носящих серьезный характер, а также может быть наделен компетенцией по пересмотру в отношении других международных преступлений.

68. Что касается вопроса о том, кто может возбуждать разбирательство в суде, оратор говорит, что его делегации трудно отдать предпочтение какому-либо одному из вариантов, упомянутых в пункте 135 доклада. Комиссии следует дополнительно рассмотреть данный вопрос и представить модель, которая бы подходила для применения в области международной уголовной юрисдикции. Однако его делегация выступит в поддержку "либерального" подхода, подобно тому, который рекомендован в пункте 137 доклада.

69. Его делегация также хотела бы, чтобы предлагаемый суд был создан под эгидой Организации Объединенных Наций и имел прочные связи с Организацией. В пользу такого подхода свидетельствуют соображения как политического, так и правового характера. Что касается вопроса о целесообразности создания такого суда в соответствии с какой-либо конвенцией или резолюцией Генеральной Ассамблеи, его делегация не отдает в этой связи никаких особых предпочтений. Для этой цели не возникнет необходимости в изменении Устава Организации Объединенных Наций.

70. Создание органа международной уголовной юстиции непременно связано с созданием системы уголовного преследования. В этой связи, по-видимому, не подходят модели ни общего права, ни гражданского права. Его делегация хотела бы предложить такую систему, которая бы действовала в существующих условиях и обеспечивала бы независимость судебных органов от государств и обладала бы международной юрисдикцией. Комиссии необходимо будет разработать надлежащую формулу для создания такой системы.

71. По вопросу о юридической силе постановлений, рассматриваемому в пункте 145 доклада Комиссии, его делегация придерживается той точки зрения, что в случаях, когда международный уголовный суд обладает исключительной юрисдикцией, национальный суд будет связан решениями, вынесенными уголовным судом; в случаях, когда международный суд наделен полномочиями по пересмотру решений, решения национальных судов могут быть пересмотрены и изменены международным судом, но не наоборот.

/....

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

72. Исполнение приговоров является другим трудным вопросом. Его делегация поддержит второй вариант, упомянутый в пункте 150 доклада, а именно использование механизма национальных систем. До тех пор пока международное право будет зависеть от национальных судебных органов в плане наблюдения за соблюдением законов, международный уголовный суд также будет поставлен в зависимость от национальных систем с точки зрения приведения в исполнение вынесенных им решений.

73. Организации Объединенных Наций следует финансировать деятельность суда, с тем чтобы такое финансирование обеспечивалось на постоянной основе.

74. Г-н ШАРИОТ (Германия) говорит, что Комиссия успешно осуществляет свою деятельность с самого начала своего создания. Однако успех, достигнутый вчера, не является гарантией влияния Комиссии завтра. Фактически, Комиссия переживает решающий момент в своей истории. Мир пережил огромные изменения, и у международного сообщества возникли новые потребности и проблемы. Комиссии необходимо будет приспособиться к этим потребностям и проблемам, иначе она утратит свое влияние в условиях быстро меняющихся международных отношений.

75. По-видимому, уже давно прошло время грандиозных проектов по кодификации. То, что потребует в будущем, – это работа над тем, что можно было бы назвать охраной границ закона. Безусловно, это потребует принятия осознанных политических решений в дополнение к чисто правовым знаниям и опыту. Правительства обязаны заняться решением и урегулированием главных политических проблем, и Шестой комитет является тем самым форумом, на котором правительства должны направлять деятельность Комиссии в нужном направлении. В тех новых областях международного права, в которых призван действовать Комитет, можно было бы предусмотреть подход, в основном определяющий четыре главных направления.

76. Вначале Комитет определяет проблему, готовую для рассмотрения ее Комиссией, что будет означать, что данная проблема должна представлять подлинный интерес для международного сообщества; что существует практическая необходимость в принятии всеобщих решений юридического характера в противоположность решениям, принимаемым на региональной основе, и что имеются разумные перспективы достижения общеприемлемого результата. Затем Комиссия рассмотрит данную проблему и определит основные вопросы, а также основополагающие направления своей политики. На следующем этапе правительства рассмотрят эти направления в Шестом комитете и после проведения переговоров ориентируют Комиссию в отношении направленности ее дальнейшей работы по данной теме. Лишь в том случае, если эти основополагающие политические решения встретят общее одобрение в Комитете, можно рассчитывать на то, что окончательные результаты деятельности Комиссии получат широкое одобрение и будут тем самым способствовать эффективному формированию системы международного права с учетом существующих реалий. И наконец, Комиссия разработает проект конкретных юридических текстов в соответствии с решениями, определяющими политику Комитета. Эти тексты необязательно будут текстами конвенций; зачастую в свете прошедших прений в Комитете самым разумным подходом, возможно, является разработка руководящих принципов или типовых законов.

/....

(Г-н Шарлот, Германия)

77. Вторым моментом, который все в большей степени будет оказывать влияние на методы работы Комиссии является фактическое отсутствие проблем, которые могли бы быть решены на основе детального анализа и четкой юридической аргументации. Комиссия первоначально была учреждена именно для выполнения такого вида работы, и ее члены по-прежнему являются наиболее подготовленными для реализации таких задач. Однако темы, на которых в будущем будет сконцентрировано внимание, в дополнение к этому требуют больших знаний в области экономики, техники и науки, и в этих областях члены Комиссии должны полагаться на заключение специалистов со стороны. Одно из возможных решений заключалось бы в том, чтобы впредь не передавать в Комиссию все вопросы, требующие таких знаний в различных областях, а передавать их на рассмотрение других форумов. Это будет означать, что Комиссия утратит свою главенствующую роль в деле прогрессивного развития международного права и впредь не найдет всестороннего использования в интересах международного сообщества. Другим подходом явилось бы рассмотрение Комиссией междисциплинарных вопросов совместно или в тесном сотрудничестве с организациями технических экспертов в соответствующих областях. Другим весьма перспективным выходом из затруднительного положения, в котором оказалась Комиссия, возможно, явилось бы проведение слушаний для использования опыта и знаний научных учреждений и отдельных экспертов.

78. На национальном уровне многие парламенты, суды и комиссии вынуждены были все чаще прибегать к использованию такой процедуры в силу все более усложняющего и взаимозависимого характера современных правовых проблем. В некоторых областях Комиссия аналогичным образом получила бы значительную пользу в результате заслушивания экспертов в области науки и техники. В статье 16е статута Комиссии уже предусмотрена возможность консультаций с экспертами. Кроме того, Комиссия всегда придерживалась мнения, что она свободна применять специальные методы для выполнения специальных задач.

79. Третья новая тенденция указывает на то, что будут подаваться довольно ограниченные и конкретные заявки в отношении консультативных правовых заключений по проблемам, непосредственно волнующим международное сообщество. В таких случаях значимость работы Комиссии непосредственно связана с временным фактором. В нынешнем докладе Комиссии содержится чрезвычайно убедительный пример быстрого и великолепного выполнения такой задачи. В резолюции 44/39 Генеральная Ассамблея просила Комиссию рассмотреть вопрос о создании органа международной уголовной юстиции. Не прошло и года, и в настоящее время всеобъемлющий и четкий ответ Комиссии находится на рассмотрении Комитета (A/45/10, пункты 116-157). Это чрезвычайно полезный обзор всех аспектов создания международного уголовного суда. Что касается существа проблемы, кодификация международных преступлений является приемлемой для его делегации лишь в том случае, если уголовное преследование за такие преступления будет возложено на международный уголовный суд. Комиссии следует рассмотреть вопрос о создании независимого международного уголовного суда в качестве процессуальной основы для уголовного преследования лиц, совершивших преступления против сообщества государств. Удовлетворительные процессуальные положения - это предпосылка для принятия основных положений уголовного законодательства. Поэтому Германия выражает особую признательность Комиссии за проведенный ею анализ, который указывает на преимущество создания органа

/....

(Г-н Шарлот, Германия)

международной уголовной юстиции и не скрывает значительное число связанных с этим проблем даже в том случае, если суд будет иметь компетенцию лишь в отношении пересмотра. Германия соглашается с выводом Комиссии о том, что создание такого суда явится успешным лишь в случае широкой поддержки в этом вопросе со стороны международного сообщества.

80. Усложняющиеся проблемы, находящиеся на рассмотрении Комиссии, и возрастающая необходимость добиться успеха ставят в повестку дня вопрос о том, является ли по-прежнему надежной существующая система, при которой назначается лишь один Специальный докладчик по каждой теме. Когда возникает необходимость в рассмотрении чрезвычайно сложных проблем, вероятно, было бы целесообразно поручать эту тему нескольким докладчикам. В ряде случаев Комиссия фактически использовала небольшие рабочие группы, занимающиеся конкретными проблемами. Статья 16d статута Комиссии предусматривает возможность назначения других членов Комиссии для работы с докладчиком по подготовке проектов. Вероятно, целесообразно рассмотреть возможность назначения двух содокладчиков в дополнение к Специальному докладчику.

81. Следует отдать должное Комиссии за некоторые полезные нововведения в методах ее работы. Первое - это более широкое применение практики обращаться в Комитет с целью получения консультативной помощи по конкретным проблемам. Другим полезным новшеством, ставшим общепринятой практикой, является дифференциация обсуждаемых проблем. Германия приветствует решение Комиссии сконцентрировать свое внимание в течение первых двух недель своей следующей сессии исключительно на работе Редакционного комитета.

82. На нынешнем этапе возможно было бы целесообразно начать рассмотрение вопроса о том, какие дополнительные темы необходимо включить в повестку дня Комиссии. Комиссия сама учредила Рабочую группу, которая издала доклад, разъясняющий долгосрочную программу работы (A/45/10, сноска 325). Делегация Германии соглашается с общими критериями по отбору новых тем, перечисленных в пункте 2 доклада Рабочей группы. Что касается конкретных тем для включения в программу работы Комиссии, возможно, Комиссии полезно изучить вопросы договорного права, не рассмотренные в Венской конвенции по праву договоров, такие, как последствия возражений в отношении недопустимых оговорок. Другим представляющим интерес вопросом, возможно, будет вопрос о защите инвестиций. По мнению Германии, настало время начать работу по правовым принципам, регулирующим такую защиту, возможно, в виде разработки типового законодательства. Существуют многочисленные форумы, на которых рассматриваются правовые принципы, регулирующие аспекты защиты окружающей среды, представляющие собой чрезвычайно важный, но также и исключительно сложный вопрос, который не может быть решен лишь одними юристами. Комиссия, безусловно, будет не единственным органом, занимающимся данным вопросом, однако Комитету следует подумать о той роли, которую Комиссия может сыграть в этом важнейшем деле.

83. Перед Комиссией также открываются новые возможности. Наступил конец бесплодной конфронтации между Востоком и Западом, что позволит высвободить силы на благо всех. Сейчас, как никогда, имеются самые благоприятные возможности вновь начать диалог между Севером и Югом. Ширится понимание того факта, что соблюдение и

/....

(Г-н Шарлот, Германия)

признание норм международного права составляет саму основу любого международного порядка, как об этом также свидетельствует подавляющая поддержка Десятилетия международного права. Все это открывает путь для применения подхода к прогрессивному развитию международного права, в меньшей степени идеологического по своему характеру и в большей степени ориентированного на решение конкретных проблем. По мнению Германии, Комиссия извлечет для себя пользу, исходя из таких новых открывающихся возможностей, и сможет творчески подойти к удовлетворению новых потребностей и решению новых проблем международного сообщества.

84. Г-н ХУНГА (Кения) говорит, что его делегация соглашается с Соединенным Королевством, что Шестой комитет, возможно, не является наилучшим форумом для проведения подробного обсуждения каждого положения проекта кодекса, рассмотренного Комиссией. Поэтому она ограничится замечаниями довольно общего характера.

85. Что касается методологических проблем, Кения полностью поддерживает мнение Специального докладчика, что i дационный комитет может отобрать наиболее подходящий метод рассмотрения концепций соучастия, заговора и покушения в проекте кодекса (A/45/10, пункт 38). Кения также поддерживает в общем подход, примененный в статьях 15, 16 и 17 в новой редакции Специального докладчика.

86. Кения соглашается с теми членами Комиссии, которые выразили свое одобрение по поводу признания преступным незаконного оборота наркотических средств (пункт 79). Двойная характеристика незаконного оборота наркотических средств как преступление против мира и преступление против человечества является полностью оправданной. Кроме того, Кения поддерживает мнение о том, что необходимо акцентировать внимание на международном сотрудничестве по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, а не на самостоятельной борьбе с таким оборотом, которую в одностороннем порядке ведут некоторые государства.

87. Кения чрезвычайно воодушевлена конкретными предложениями, внесенными Специальным докладчиком по вопросу о создании международного уголовного суда. Компетенция такого суда должна ограничиваться наиболее серьезными преступлениями, затрагивающими международный мир и безопасность. На нынешнем этапе развития международного права государства даже в современной благоприятной международной обстановке, возможно, не готовы идти дальше этого в направлении частичного отказа от своего суверенитета. Поэтому Кения выступает за предложенный вариант А. Что касается процедуры назначения судей, Кения поддерживает вариант А, предложенный Специальным докладчиком, поскольку он будет гарантировать беспристрастность суда. Что касается вопроса о том, какие случаи могут быть переданы в суд, по мнению Кении, необходимо установить как можно меньшее число ограничений. Кения даже идет дальше и заявляет, что любое государство - член Организации Объединенных Наций может обратиться в суд. Из трех возможных моделей, упомянутых в пункте 155 доклада Комиссии, Кения отдает предпочтение третьей модели.

88. Делегация Кении хотела бы выразить признательность Комиссии за тщательное рассмотрение вопроса о создании международного уголовного суда. Она поддерживает мнение Комиссии, изложенное в пункте 121 ее доклада, что независимость и целостность суда может быть обеспечена путем разработки структуры с надлежащими гарантиями.

/....

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение) (A/C.6/45/L.3)

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Оман присоединился к числу авторов проекта
резолюции A/C.6/45/L.3.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.